Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Студент Демченков Евгений Геннадьевич
Институт Юридический
Направление 40.03.01 – «Юриспруденция»

Тема выпускной квалификационной работы

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛИЯ

Руководитель ВКР _____ Колосов А.С.
(подпись) (ФИО)

Студент _____ Демченков Е.Г.
(подпись) (ФИО)

**Допустить выпускную квалификационную работу к защите
в государственной аттестационной комиссии**

Заведующий кафедрой СД _____ Малышкин А.В.
(подпись) (ФИО)

«_____» _____ 20 ____ г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой СД
А.В. Малышкин _____
«___»_____2016 г.

ЗАДАНИЕ
НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

Студенту Демченкову Евгению Геннадьевичу

1.Тема работы «Уголовно-правовая характеристика насилия» утверждена приказом по университету № 258/ от «___» _____ 2016г.

2.Срок сдачи студентом законченной работы «»28» мая 2016 г.

3.Исходные данные к работе: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (редакция от 30.03.2016); Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5; Мошков Д.С. Проблема определения понятия насилия в доктрине советского и российского уголовного права. Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3.

4.Содержание расчетно-пояснительной записки (перечень подлежащих разработке вопросов): 1)исследование различных точек зрения, предложенных в науке уголовного права по поводу понятия и видов криминального насилия; 2)проверка структурно-логического анализа норм Общей и Особенной частей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за применение различных видов насилия; 3)анализ и структурирование общественно опасных последствий преступного насилия; 4)изучение судебной практики по делам, связанным с применением уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение насильственных преступлений.

Дата выдачи задания: 15.09.2015 г.

Руководитель_____ Колосов А.С.
Задание принял к исполнению_____ Демченков Е.Г.

Содержание

Введение……..4

Глава 1. Общая уголовно-правовая характеристика насилия……..9

1.1.История криминализации насилия в российском уголовном праве..……9

1.2.Уголовно-правовое понятие «насилие»……....13

Глава 2. Виды уголовно-правового понятия «насилие» и его значение для квалификации преступлений……...…….25

2.1.Уголовно-правовая оценка физического насилия……25

2.2.Уголовно-правовая оценка психического насилия……..31

Глава 3. Последствия, связанные с уголовно-правовой характеристикой физического и психического насилия……36

3.1.Последствия физического насилия……36

3.2.Последствия психического насилия……..…40

Заключение……...45

Библиографический список использованной литературы…….....49

					ВлГУ. 40.03.01.14.258/ ПЗ	
Изм.	Лист	№ докум.	подпись	дата		
Разработал		Демченков				
					Тема: «Уголовно-правовая характеристика насилия»	Лит. 66 / Лист 3 / Листов 54
Н. руководит.		Колосов				
Утв. зав. каф.		Малышкин				гр. Зюв-313
Копировал						Формат

Введение

Актуальность исследования. История человечества является в значительной мере историей насилия в широком смысле. Данное явление, вероятно, всегда было частью существования человеческого общества.

Основной закон нашей страны гарантирует право на жизнь, свободу и безопасность личности. Таким образом, законодательством Российской Федерации, включая Уголовный кодекс, должны быть направлены на максимальную реализацию прав и свобод от преступных посягательств. Значительные и наиболее опасные части преступления, которые нарушают права человека, являются нападение с применением насилия, что требует от законодателя повышенного внимания к борьбе с этим явлением. Однако, российское законодательство все еще не содержит понятия преступного насилия и классификацию его видов.

В настоящее время, несмотря на все ожидания прошлого века в России сложилась неблагоприятная ситуация в борьбе с насильственной преступностью.

Различные аспекты криминального насилия привлекают внимание не только юристов, но и представителей философии, социологии, и других наук. В то же время, следует отметить, что криминальное насилие в уголовном праве изучалось в основном при анализе конкретных составов преступлений против личности, собственности, управления, и других охраняемых объектов, а также исследований других наук в этой области не используется. Кроме того, в области уголовного права и криминологии очень слабо разработаны проблемы правовой оценки и предупреждения насильственных косвенные меры воздействия на человека, и многих форм психического насилия.

На практике часто встречаются ошибки в квалификации насилия, разграничении видов, которые влечет за собой принятие неправильного процессуального решения.

Эти обстоятельства определяют актуальность темы данного исследования.

Объект «данного исследования составляет уголовно-правовое понятие насилия, так как именно насильственные преступления посягают на личность человека»[1], или на причинение вреда сразу нескольким охраняемым законом объектам и качественному ухудшению форм и способов посягательства.

Предметом исследования являются преступное насилие и его виды, а также уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за проявление насилия, тенденции насильственной преступности.

Целью данного исследования является проведение комплексного анализа проблем преступного насилия и его уголовно-правовая оценка и разработка предложений по совершенствованию соответствующих положений уголовного закона.

Для достижения цели исследования будут решаться следующие **задачи:**

1)Исследовать различные точки зрения, предложенные в науке уголовного права по поводу понятия и видов криминального насилия;

2)Провести структурно-логический анализ норм Общей и Особенной частей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за применение различных видов насилия;

3)Проанализировать и структурировать общественно опасные последствия преступного насилия;

4)Изучить судебную практику по делам, связанным с применением уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение насильственных преступлений.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области философии, истории и

[1]Конституция РФ (ст. 2) указывает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; в ст. 2 УК РФ 1996 г. В ряду объектов правовой защиты на первом месте стоит охрана личности.

теории права, уголовного права, криминологии, психологии, социологии, лингвистики. Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, действовавшее и действующее уголовное законодательство, иные нормативные акты в сфере конституционного, гражданского и других отраслей права, а также постановления Пленумов Верховных судов СССР и РФ, иные подзаконные акты.

Методологическую основу настоящей работы составляет диалектический метод научного познания, который позволяют отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования. В работе также использовались частнонаучные методы: исторический, логический, структурно-функциональный, системный, статистический, а также специальный формально-юридический метод и метод сравнительного правоведения.

Эмпирическую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство различных периодов развития России, опубликованная практика Верховного Суда РФ, а также нормы иных нормативных правовых актов.

Положения, выносимые на защиту:

1) Подводя итог, мы можем сказать о том, что понятие насилия активно использовалось при конструировании составов преступлений на протяжении многих веков (с момента появления первых писаных источников уголовного права, например, договора, заключенного русским князем Олегом с греками в 907 г., до Уголовного кодекса РФ 1996 г.). Важная роль отводилась доктрине уголовного права того времени. Выделялись такие признаки насилия: 1)противозаконность; 2)употребление силы против личности вопреки ее воле; 3)отсутствие перехода в иное преступное деяние, иначе оно наказывается как последнее.

2)Предлагается унифицированная система уголовно-правовых понятий насильственных видов воздействия, отражающая сущность и содержание каждого из них и их соотношение между собой:

- «насилие» – это умышленное общественно опасное противоправное воздействие на организм человека, осуществляемое против или помимо воли потерпевшего, направленное на нарушение его физической и психической неприкосновенности.
- «физическое насилие» – умышленное общественно опасное противоправное воздействие на организм человека, осуществляемое против или помимо воли потерпевшего, направленное на нарушение физической неприкосновенности.
- «психическое насилие» – это умышленное, общественно опасное противоправное воздействие на психику человека, осуществляемое против воли потерпевшего, направленное на нарушение психической неприкосновенности.

3)Вывод, что, несмотря на существенную разницу между физическим и психическим насилием, между ними существует тесная взаимосвязь. Физическое насилие практически всегда влечет за собой психические травмы, так как даже боль или физическое ограничение травмировать психику (за исключением случаев, когда вред причиняется человеку в бессознательном состоянии). В то же время травмы могут вызывать функциональные нарушения и биологические изменения в организме пострадавшего и даже – смерть.

4)Проблемы, возникающие при физическом насилии, состоят в том, что в соответствии с общепринятой точкой зрения, признак состава преступления относится к объективной стороне преступления, однако, по сути, он выступает связующим звеном между уже рассмотренными нами общественно опасным деянием и объектом преступления, являясь тем вредом, который причиняется первым последнему. В уголовном праве выделяют три основных группа видов физических последствий насилия: смерть и вред здоровью, физическая боль и физические страдания,

беспомощное состояние и утрата физической свободы. Практически все виды последствий самостоятельно криминализованы в уголовном законодательстве РФ; исключение составляет только умышленное приведение лица в беспомощное состояние, что как раз дает нам основание для формулировки соответствующих выводов.

Проблемы, связанные с психическим насилием, относятся к видам психического насилия, к которым относят угрозу, шантаж, гипноз, оскорбление, истязание, жестокое обращение (два последних – при отсутствии физического насилия) и др. Преступным результатом такого насилия является психический вред, который представляет собой отрицательные изменения в психическом состоянии потерпевшего. В теории уголовного права не существует единого подхода к определению роли общественно опасных последствий при психическом насилии.

Структура настоящего исследования обусловлена поставленной перед ним целью, выдвинутыми для ее достижения задачами и состоит из введения; трех глав, объединяющих между собой шесть параграфов; заключения и библиографического списка использованной литературы.

Глава 1. Общая уголовно-правовая характеристика насилия

1.1.История криминализации насилия в российском уголовном праве

Исследуя в данной работе зарождение института насильственного способа совершения преступлений в уголовном праве России, мы видим, что система насильственных преступлений против личности складывалась в российском законодательстве на протяжении многих веков (с момента появления первых писаных источников уголовного права, например, заключенного договора русским князем Олегом с греками в 907 г., до Уголовного кодекса РФ 1996 г.).

Важно отметить, что первичным звеном всей системы насильственных преступлений является, несомненно, такое преступление, которое совершается с применением насилия. Применяя эти предметы на историко-правовые аспекты борьбы с насильственным преступлениям, мы увидим, что правовое регулирование насилия начинается со времен Древней Руси(Русская Правда XI в., княжеские уставы и уставные грамоты XI-XIV вв., Новгородская и Псковская Судные грамоты XV в. Судебник 1497 г., Судебник 1550 г.). Как известно, законодательство Древней Руси, а также периода образования и укрепления Русского государства было далеким от каких-либо специальных правил законодательной техники и терминологии. Важнейшие акты того времени включали нормы, по существу, различных отраслей права: гражданского, уголовного, процессуального и др., отличались бессистемностью, казуистичностью изложения правовых предписаний. Вместе с тем анализ показывает, что в перечисленных актах намечается тенденция к обобщенному формулированию правовых норм и уголовно-правовых положений о насильственных общественно опасных деяниях в том числе. Рассматривая первый крупный законодательный акт эпохи российского Средневековья – Русскую Правду – мы видим, что она различала такие виды насилия, как убийство и причинение вреда здоровью, причем об убийстве говорилось без конкретизации его способов.

К видам психического насилия относят угрозу, шантаж, гипноз, оскорбление, истязание, жестокое обращение (два последних – при отсутствии физического насилия) и др. Преступным результатом такого насилия является психический вред, который представляет собой отрицательные изменения в психическом состоянии потерпевшего. В теории уголовного права не существует единого подхода к определению роли общественно опасных последствий при психическом насилии. Понятие «вред» относится к числу объективных признаков состава преступления и входит в содержание общественно опасных последствий. Последние могут иметь материальный характер либо быть нематериальными. Это свойство преступных последствий А.Н. Трайнин охарактеризовал следующим образом: «Последствиями должны быть признаны не только изменения, происходящие в сфере внешней физической природы, но и факты, относящиеся к сфере политической, психической, моральной...».[2] Деление последствий на материальные и нематериальные носит условный характер, поскольку каждое преступление нарушает определенные общественные отношения и, следовательно, причиняет вред обществу. В этом смысле каждое преступление имеет последствие – нарушение общественных отношений. Тем не менее не всякие последствия законодатель включил в объективную сторону составов преступлений, так как в ряде случаев невозможно было бы доказать ни факт их наступления, ни их содержание. «Как верно отмечает В.В. Векленко, противоправные последствия представляют собой лишь часть всех последствий преступления как человеческого поведения вообще»[3]. Опасные последствия указаны исключительно в диспозициях тех норм Особенной части УК РФ, в которых речь идет о преступлениях с материальной конструкцией состава, в составах же с формальной и усеченной структурой состава последствия вынесены за

[2]Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М. :Госюриздат, 1957. – С. 147.

[3]Уголовное право Российской Федерации: Общая часть : учебник / под ред. проф. А.И. Марцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск : Изд-во Омской акад. МВД России, 2006. – С. 107.

рамки состава. Мы в своем исследовании исходим из общепринятой в теории уголовного права позиции, что обязательными являются лишь те последствия, которые прямо предусмотрены в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [3–5], однако не отрицаем, что при любом виде психического насилия причиняется вред психике потерпевшего. Сущность такого вреда выражается в эмоциональном стрессе лица, подвергшегося психическому насилию. В конкретных уголовных делах это последствие (психический вред) излагается по-разному. Например: А., желает запугать потерпевшего Б. и подчинить своей воле и тем самым создать себе облегченные условия службы и привилегированное положение в коллективе, и подошел к последнему, достал из ножен, находящихся на поясном ремне, штык-нож и, применяя психическое насилие, приставил его к горлу Б., сказав: «Ты меня достал», выразив, таким образом, свое намерение лишить Б. жизни или причинить тяжкий вред его здоровью. В результате таких действий Б. угрозу жизни воспринял реально, опасаясь ее осуществлении. В указанном примере деструктивное состояние психики потерпевшего нашло отражение в описании восприятия им выраженной виновным угрозы. Если рассматривать содеянное с позиции признаков состава преступления, то отмеченное обстоятельство относится к характеристике деяния, поскольку психический вред неразрывно связан с действием и следует за ним по естественному развитию явлений. Подобная конструкция составов преступлений, включающих в объективную сторону психическое насилие, обусловлена тем, что не представляется возможным измерить степень негативного воздействия психического вреда на потерпевшего, так как объекту преступления причиняется вред, который не поддается точной констатации. Исходя из этого, рассматривать психический вред как обязательный признак преступления было бы неверным. В связи с этим позволим себе не согласиться с точкой зрения Р.Д. Шарапова, который под психическим насилием понимает преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического

вреда потерпевшему вопреки его воле. По этой причине, подверг критике позицию Л. В. Сердюк, при котором психологическое насилие определяется как умышленное и общественно вредное воздействие на психику человека против или помимо его воли информационным или внеинформационным путем и способен подавить волю или травмирование. Перечисленные определения приемлемы в случае закрепления психического вреда как общественно опасного последствия на законодательном уровне в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, поскольку акцентируют внимание на причинении вреда (травмы). В свою очередь мы предлагаем под психическим насилием понимать общественно опасное, противоправное, целенаправленное воздействие на психическую безопасность человека, осуществляемое против воли потерпевшего. Представленное понятие согласуется с формальной конструкцией составов преступлений, предусматривающих психический вред. При определении объекта посягательства, содержанием которого выступает психическое насилие (общественные отношения, складывающиеся в связи с охраной психической безопасности), мы исходили из тезиса, что сущность преступного насилия заключается в посягательстве на личность. Организация человека как индивида включает в себя две сферы его бытия: биологическую и психическую, которые образуют жизненно важную основу существования человека. Психологическое насилие разрушает эту базу, посягая на психику. Важность этого для благополучия человека амбивалентна. Во-первых, оно является необходимым условием нормального существования индивида как биологического существа. Во-вторых, оно выступает в качестве условия общественной активности чело- века как социального существа. Так, в Большой психологической энциклопедии отмечается, что психическое здоровье – это состояние душеного благополучия, при котором человек характеризуется адекватным поведением, способностью самоуправления поведением, разумным поведением в отношении планирования жизненных целей и поддержания активности в их достижении. Таким образом,

психическое состояние жизненно важно для человека и представляет социально-биологическую ценность. Субъективный закон требует от других, чтобы воздерживаться от поведения правоприменения, является стремление индивида к беспрепятственной реализации своих личных жизненных благ, т. е. потребность в безопасности своего психического существования.Реализация прав и обязанностей субъектов отношения, выраженная в их реальном поведении, создает состояние психической неприкосновенности, стабильности существования личных жизненно важных благ конкретного человека, их защищенности от угроз со стороны других людей, т.е. психическую безопасность человека. Таким образом, несмотря на существующее в теории уголовного права понятие «психический вред», на практике оно не получило распространения, поскольку не предусмотрено составами преступлений. Подобная позиция законодателя обусловлена тем, что такое последствие органически связано с деянием, а в случае его специального упоминания в диспозиции статьи неминуемо привело бы к обязанности процессуального доказывания, что с практической точки зрения не представляется возможным, так как отсутствуют единицы его измерения. Рассматривая психический вред как самостоятельный вид общественно опасных последствий, Р.Д. Шарапов отмечает, что использование термина «моральный вред» при психическом травмировании человека является неточным, поскольку он объединяет в себе физические и нравственные страдания. В уголовном праве основание ответственности за психологическое насилие, связано с душевной болью, причинен только моральный вред, причинение физических страданий потерпевшего и других телесных повреждений является признаком физического насилия. Поэтому, заключает он, психического насилия, что вызывает «моральный вред» только «моральные страдания», что в конечном итоге вредно для психического. Соглашаясь с содержанием высказанной позиции, все же отметим, что целесообразность выделения в рамках состава преступления, включающего психическое насилие, такого последствия, как психический вред,

отсутствует. Данный вывод основан на том, что доказать причинение психического вреда потерпевшему с учетом сложившегося учения об общественно опасных последствиях не представляется возможным.

1.2.Уголовно-правовое понятие «насилие»

Каждый термин, который закреплен в Уголовном Кодексе РФ, имеет по своей сути содержательную сторону. Определение последней является не легким делом. По сути это происходит из-за отсутствия в уголовном законе, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ определений того или иного термина. Нет единого понимания содержательных сторон насилия, так же физического или психического насилия. Установление наличия или отсутствия насильственного характера преступления, связанного с определением в уголовном праве понятия насилия, и с тех пор это понятие характеризуется набором атрибутов, каждый из которых является его неотъемлемым свойством отделять насильственные от ненасильственных действий, по мере решения этого вопроса связано с фиксацией всех следов насилия. Отсутствие преступного деяния, по крайней мере, одного из этих признаков означает, что оно является ненасильственным.

Прежде чем переходить к рассмотрению фактического объекта исследования, т. е. уголовно-правовое понятие насилия, следует отметить, что оно может выступать в качестве средства совершения преступления и выступают как самоцель, исчерпывающий и достигать их. Таким образом, в преступлениях с двумя объектами, в которых дополнительные объекты-жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность (например, преступления против общественного порядка, правосудия и т. д.), актов не исчерпывается насилием в этих преступлениях, как способ достижения цели. Между тем, в преступлениях, где эти социальные блага: жизнь, здоровье или телесная неприкосновенность являются основным непосредственным объектом посягательства (например, убийство, телесное повреждение и т. д.), насилие

может выступать в качестве средства достижения определенной цели (например, получение материальной выгоды) и исчерпывается его применения. То есть, действие, которое какое-то преступление выступает в качестве способа, другие могут рассматривать в качестве основного закона.

Насильственная преступность на протяжении последнего времени постоянно увеличивается. Тенденция роста данного вида преступлений требует научного и законодательного определения основных понятий, которые необходимы при их квалификации. «В. Даль определяет насилие как принуждение…; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»[4]. Само понятие насилие, нельзя отнести ни к одной из отраслей знаний. Попытки дать однозначную дефиницию, определить сущность данной категории предпринимались в ряде наук, в том числе В. Бюль создал так называемую интегративную модель объяснения насилия, в которой была предпринята попытка, соединить все направления в единую концепцию. Однако представляется, что наиболее верным и обоснованным представляется точка зрения, согласно которой насилие является понятием межотраслевым. Отношение к насилию в обществе и науке было всегда неоднозначное, как от его полного отрицания, так и, например, обоснованию Ницше идей необходимости и даже полезности насилия в человеческом обществе, как в межличностных отношениях, так и насилие каждого человека к самому себе, изгоняя лень, смирение, нигилизм и другие собственные психологические пороки. Сама жизнь, по мнению указанного автора «в основных своих проявлениях действует путем насилия и не может быть вовсе мыслима помимо этого характера». Однако, он толкует насилие в бытовом, а не правовом плане, смешивая насилие и правомерное применение силы в целях противодействия насилию, включая сюда даже обычное проявление воли человека над собой. «Указанному широкому пониманию насилия, в частности, придерживаются Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко, В.А.

[4]Даль В. Толковый словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – С. 469.

Верещагин, которые рассматривают его, как аутоагрессию – осознанное насилие человека над самим собой»[5]. А.В. Наумов указывает, что «…насилие (включая его крайние проявления при необходимой обороне) является правомерным. «Последнее позволяет не сводить насилие только к общественно опасным и противоправным его проявлениям»[6]. Однако представляется, что насилие в уголовно-правовом смысле, а не в общеюридическом и не бытовом понимании, должно носить более конкретный характер. Из вышеприведенных понятий насилия в русском языке, можно вычленить фактические, а также определить юридические признаки насилия. К юридическим же признакам насилия следует отнести незаконность действия, которая складывается из противоправности и общественной опасности деяния. Совокупность же вышеуказанных признаков характеризует уголовно-правовое понятие насилия. Однако, большинство определений насилия, не содержат ссылок на указанные критерии, а именно на юридический и фактические критерии рассматриваемого понятия. Так, например, физическое насилие определяется следующим образом: «физическое насилие состоит в непосредственном воздействии на тело лица, фактически владеющего вещью в момент похищения, и может выражаться в различном виде, начиная с простых побоев и доходя до нанесения тяжких телесных повреждений и до лишения жизни», так же физическое насилие определяется как «всякое воздействие на телесную не прикосновенность потерпевшего», либо «применение физической силы к потерпевшему». Таким образом, в указанных определениях акцентируется внимание только на внешней стороне и способе действия при физическом насилии, а в дефиниции предложенной А.К. Щедриной еще и на последствии такого насилия. Вместе с тем, в вышеуказанных определениях, не указывается на такие основополагающие для науки и

[5]Даль В. Толковый словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – С. 469.
[6]Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия / Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 56.

отрасли уголовного права понятия как общественная опасность и противоправность, а также не указывается на волевое отношение к действию как со стороны лица, применяющего насилие, так и со стороны потерпевшего, что может необоснованно привести к расширительному толкованию уголовно-правового понятия насилия. «Аналогично, вышеизложенным определениям, в работе Р.Д. Шарапова «Физическое насилие в уголовном праве» также со держится неопределенное понятие насилия, а именно, «истинный смысл слова «насилие» состоит в том, что им обозначали и обозначают некое действо одного, совершаемое в от ношении другого, вопреки его воле (желанию)»[7]. То есть, фактически, автор в качестве основополагающих выделяет такие два признака, как «неволя» и «принужде-ние» со стороны причинителя вреда. Таким образом, указанная дефиниция определяет не юридическое, а бытовое понятие насилия в связи с необоснованным исключением такого основополагающего признака, как «противоправность». В отличие от многих других форм проявления человеческой активности только насилие представляет собой поведение, при котором поступки человека нацелены на подавление свободы». При этом, в рассматриваемой ситуации нельзя говорить о том, что данное определение не в полном объеме исключает понятие «незаконности», в связи с тем, что авторы указывают, о нацеленности на подавление свободы человека, в связи с тем, что в ряде случаев подавление свободы. «Насилие, если следовать позиции вышеуказанных авторов может быть вполне обоснованным и законным в частности при назначении наказания в виде лишения свободы и направления лица для исполнения наказания в исправительное учреждение. Аналогичное можно сказать и в отношении дефиниции насилия данной В.М. Артемовым, который указывает, что «насилие всегда сопровождается той или иной мерой ограничения свободы выбора»»[8]. При этом, как вполне

[7]Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: Юридический цент Пресс, 2001. – С. 20.

[8]Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и миновации. – М., 1998. – С. 109.

обоснованно указывает Л.В. Сердюк, вышеуказанные точки зрения «…базируются на толковании насилия, которое было дано А.А. Пионтковским. Он писал, что насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям. «Здесь, как отмечает автор, не только умалчивается о законности или не законности принуждения так же, как и в вышеупомянутых дефинициях, насилие характеризуется лишь как ограничение свободы волеизъявления потерпевшего, не охватывая случаев, когда насилие преследует цель причинения физических или психических травм, не затрагивая свободы волеизъявления потерпевшего»[9]. Понятие насилия разрабатывается в ряде отраслей знаний, в частности в социологии, психологии, социальной работе и др. выделяется ряд форм проявления насилия – физическое, эмоциональное, психологическое, сексуальное. При этом отмечается, что само понятие насилия включает в себя манифестные и структурные формы. Так структурное насилие имеет характер общественного признания, оно представлено в культуре, в социальных символах, общественных и политических ритуалах и атрибутах, то есть это форма так называемого легитимного насилия. Манифестное же насилие различается по параметрам: насилие общественное, в семейных отношениях. Таким образом, для вычленения именно правового понятие насилия (только правового, а не уголовного правового) из общей массы форм и видов проявления насилия, необходимо введение в дефиницию признака противоправности. Причем представляется, что введение данного признака вытекает как непосредственно из самого определения права, а также признака законности в уголовном праве, согласно которого, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным Кодексом (ст.3 УК РФ). Для разграничения в уголовном праве понятия насилия с иными формами противоправных насильственных действий необходимо включить признак

[9]Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 15.

общественной опасности, как опасность для общества, как обязательного признака объективной стороны преступления, в основном позволяет раз в приграничной преступности от других противоправных деяний, в частности преступления. Определяя объективную и субъективную сторону правонарушения, необходимо оценить основные и факультативные признаки рассматриваемого состава. В первую очередь, выделяя основополагающий обязательный признак субъективной стороны понятия насилия в уголовном праве целесообразно обозначить в первую очередь «волевой признак». Некоторые авторы определяя насилие прибегают к непосредственному указанию данного признака. «Например, Р.Д. Шарапов отмечает что, «первоочередной смысл слова «насилие» заключается в обозначении им некого действа одного, которое совершается по отношению к другому, наперекор его воле (желанию)»[10]. Определяя физическое насилие Л.Д. Гаухман, подчеркивает, его необходимо категорировать как «общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека вопреки его воли». Вместе с тем, в некоторых научных работах указанный признак не подлежит непосредственному указанию, но в тоже время, указаны некоторые его составляющие, приведем к примеру, высказывания таких авторов как А.В. Иващенко и А.И. Марченко, они делятся мнением, что «в роли насилия можно видеть активную социальную деятельность (поведение), которая направлена непосредственно против свободного волеизъявления. Отлично от многих остальных форм выявления активности человека именно насилие является поведением, в рамках которого поступки человека, видимо, направлены на подавление свободы». При этом, необходимо отметить что «обязательным сопровождающим насилия всегда выступает ограничение свободы выбора в той или иной мере». «Воздействие на человека с помощью насилия состоит в любом принуждении ее к действиям, которые

[10]Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: Юридический цент Пресс, 2001. – С. 20.

противоречат желаниям данной личности»[11]. Таким образом, при определении понятия «насилие», согласно мнению многих авторов, целесообразно оперировать такими категориями как «ограничение волеизъявление», «ограничение свободы», «противоречие желаниям». Отмечая присутствие данного признака Л.В. Сердюк, подробно «разворачивает» его в своих трудах, и достаточно аргументированно делит его на две составляющие: «помимо воли» и «против воли», при этом, он дает обеим категориям свое толкование. Итак, категория «…«против воли» заключается в открытом противостоянии воле потерпевшего при причинении ему вреда физического или психического характера. Однако, данная категория не распространяется на прецеденты тайного (обманного) похищения человека и отнятия свободы данного человека исключая применение физической силы…», логично что вторая часть приведенной выше категории и выступает дефиницией волевого признака «помимо воли». С большей степенью яркости «волевой» признак можно отследить в процессе исследования прецедентов совершения преступлений которые связаны с ограничением свободы личности, также его можно проследить в основных точках зрения исследователей по рассматриваемой тематике.

По праву, самыми распространенными можно назвать три точки зрения:

1) одни авторы не признают насилием ограничение свободы действий, что, кстати, является необоснованным и неаргументированным мнением. В пример можно привести мнение И.П. Горелика, который обозначает, что физическое насилие склонно быть выраженным в причинении физического вреда, например, посредствам ударов, побоев или других аналогичных действий насильственного характера, при этом, указанные действия должны причинять физическую боль. Особо отмечается что при причинении

[11]Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 3.

указанного вида насилия, не имеет значения уровень выносливости потерпевшего.

Таким образом, насильственные действия, по мнению ученых рассматриваемой категории, следует понимать как действия, по своей объективной природе могущие доставить потерпевшему физическую боль. Следовательно, приведенное определение говорит о том, что по мнению автора ограничение свободы не связано с насилием.

2) вторая категория исследователей относит, физическое насилие к любому ограничению свободы человека. К примеру, к физическому насилию предпочитает относить «связывание потерпевшего или запирание его в помещении» С.С. Степичев. Также, к разряду физического насилия относит лишение потерпевшего свободы М.Б. Гугучия, оговариваясь при этом, что физическое насилие может быть выражено, в заключении лица в состояние, безопасное для преступника, к примеру, лишение свободы. Однако в то же время автор ссылается на то, что лишение свободы относится к насилию без каких-либо изъятий только в том случае, если потерпевший осознает, что его лишают свободы. Высказываясь относительно изложенной точки зрения Л.Д. Гаухман, указывает, что в случае «когда же потерпевший не сознает факта ограничения его свободы, вообще отсутствует какое-либо физическое или психическое воздействие. В том случае, если по терпевший сознает этот факт, то налицо только оказание на него только психического воздействия, которое, однако, не является угрозой причинения физического вреда, а представляет запугивание беспрепятственным похищением имущества. При этом преступник как бы ограждает себя от потерпевшего. Он не только не соприкасается с ним, но и проявляет нежелание войти в соприкосновение и оказать на него физическое (механическое) воздействие. Виновный умысла на причинение потерпевшему любого вреда, и, следовательно, действия в условиях нападения на лицо, лишенное общественной опасности, – Автор далее указывает, что включение в понятие

физического насилия при хищении имущества из какого-либо ограничения свободы потерпевшему неосновательно расширяет понятие насилия.

3) согласно, третьей точки зрения, не всякое ограничение свободы является насилием, а лишь то которое связано с непосредственным воздействием на тело человека (связывание, затыкание рта, вталкивание в помещение и т.д.). Л.Д. Гаухман указывает, что «запирание потерпевшего в отдельной комнате (на непродолжительное время, пока совершается похищение) не зависимо от того, сознает он это или нет, нельзя признать насилием, если не было применено какого-либо физического (механического) воздействия на внешние покровы его тела или угрозы осуществить такое воздействие». Таким образом, по мнению таких ученых как А.А. Пионтковский, Г.Ф. Поленов, придерживающихся вышеуказанной точки зрения, в понятие физического насилия должно быть включено не всякое лишение свободы, а лишь та кое, которое связано с непосредственным воздействием на организм потерпевшего.Однако представляется, что эта точка зрения не совсем оправдана, так как он не учитывает тот факт, что при ограничении свободы существо насилия во всех случаях одинаков: это лишение человека физической способностью действовать в соответствии с его волей и желаниями, и, следовательно, содержит все признаки физического насилия. Кроме того, ограничение свободы может привести к физических и нравственных страданий, и в некоторых случаях травмы. Поэтому, говоря о содержании «произвольного» особенностью уголовно-правовое понятие насилия следует отметить, что, как правило, этот знак присутствует, как причинитель вреда, лицо, применяющее насилие, и жертва.В то же время, существует точка зрения, согласно которой, насилие может быть применено непосредственно самим потер певшим, в отношении себя, но против своей воли, в частности ст.110 УК РФ предусматривающей уголовную ответственность за доведение до самоубийства. Однако оказывается, что отношение ученых не совсем оправдано, так как насилие непосредственно в отношении потерпевшего применялись ранее, и

выражается в соответствии с положениями статьи 110 Уголовного кодекса угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, и самоубийство или покушение на самоубийство, является следствием такого насилия, которое не является идентичным.Согласно положениям ст.14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Понятие «деяния» включает в себя действие и бездействие. В частности, оказывается, что этот признак будет возникать, только если, во-первых, обидчик понимает, что насилие, примененное против воли лица, против которого оно используется, и желает этого, либо относится, неважно, пытаются реализовать возникший умысел на достижение преступного результата, и, во-вторых, лицо, в отношении которого применил насилие, понимает, что он относится к насилию и против этого, или в случае с жертвами из-за объективной ситуации и субъективных особенностей не осознает и не может осознавать сам факт применения насилия, но в нормальной ситуации, когда вы осознаете этот факт. Научное понятие действия включает в себя произвольную преднамеренную и опосредованную активность, направленную на достижение осознаваемой цели. Действие выполняется на основе определенных способов, соотносимых с конкретной ситуацией – с условиями; эти способы находятся в бессознательном состоянии или мало сознательных определяется как операции, и представляют собой самый низкий уровень в структуре деятельности. Таким образом, действие – это совокупность операций, подчиненных цели. Инициирование действий, только последний этап последовательности три этапа. Где первый этап – активация мозга, возникающих в результате сопоставления внутреннего состояния человека с внешними объектами и ситуациями. Второй этап – обработка мозгом информации, поступающей от организма и внешнего мира, с целью запустить третий этап, то есть наиболее подходящее поведение с учетом текущих обстоятельств. Интенциональность иска с учетом решения того времени о будущем результате действия отвечает

мотиву его деятельности, то этот курс действий становится для него личностный смысл и выступает как цель действия. Таким образом, исходя из указанных выше понятий, представляется, что насилие может быть применено только через активные формы деятельности человека, а именно действий. В юридическом смысле понятие действия, охватывает все признаки, присущие человеческой деятельности, психологические и психологическое значение, и среди них имеет определенные особенности. В количественном отношении действие понимается не как одно мышечное телодвижение, а как совокупность, комплекс телодвижений. В качественном же отношении, оно характеризуется не только физиологическими и психологическими, но еще и социальными признаками. Являясь действием, насилие может повлечь различные последствия в виде причинения другому человеку физическое боли, вреда здоровью, заболевания, смерти. В то же время как вполне обоснованно указывает Л.Д. Гаухман неправильно отождествлять насилие как действие с последствиями, причиненными насилием. В этой связи представляется не вполне обоснованной позиция А.П. Дубовца, о том, что «принципиально правильно, в определение телесных повреждений включать насильственные действия: удары, побои и тому подобные действия, которые причиняют физические страдания. «Удары, побои и иные насильственные действия, соединенные с причинением физической боли, так же как и все другие телесные повреждения, наносят вред здоровью человека»[12].

В отличие от изложенной точки зрения необходимо указать, что телесное повреждение и насилие – разные понятия, и насилие отличается тем, что оно всегда представляет собой действие, тогда как телесное повреждение является следствием. Таким образом, иск должен рассматриваться в качестве отдельной категории понятие насилия. Необходимость введения знака импликации в определение насилия в целом находится под вопросом, поскольку в определении невозможно перечислить

[12]Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: Юридическая литература.1969.

весь спектр возможных влияний, которая может быть вызвана применением насилия, в частности, это может быть порча только на внешние покровы человека и нарушением анатомической целостности жизненно важных органов, повлекших смерть потерпевшего.

Таким образом, дефиниция насилия в уголовно–правовой науке заключается в определении его в качестве активной формы поведения. Выводя общее из всех точек зрения, и опираясь на собственное видиние, можно определить насилие как совершение различных действий, приносящих физическую боль: нанесение ударов, побоев, ранений, толчки, заламывание или выкручивание рук, сдавливание частей тела, щипание кожи, выдергивание волос, истязание, пытки, связывание или другая фиксация частей тела как способ приостановить свободу передвижения, а также, лишение свободы помимо воли человека насильственное похищение, лишение жизни и т. д.

Таким образом, представляется, что под насилием следует понимать противоправное, общественно-опасное внешнее со стороны других лиц умышленное воздействие на человека или группу лиц помимо или против его (их) воли.

Глава 2. Виды уголовно-правового понятия «насилие» и его значение для квалификации преступлений

2.1.Уголовно-правовая оценка физического насилия

К видам психического насилия относят угрозу, шантаж, гипноз, оскорбление, истязание, жестокое обращение (два последних – при отсутствии физического насилия) и др. Преступным результатом такого насилия является психический вред, который представляет собой отрицательные изменения в психическом состоянии потерпевшего. В теории уголовного права не существует единого подхода к определению роли общественно опасных последствий при психическом насилии. Понятие

«вред» относится к числу объективных признаков состава преступления и входит в содержание общественно опасных последствий. Последние могут иметь материальный характер либо быть нематериальными. Это свойство преступных последствий А.Н. Трайнин охарактеризовал следующим образом: «Последствиями должны быть признаны не только изменения, происходящие в сфере внешней физической природы, но и факты, относящиеся к сфере политической, психической, моральной...».[13] Деление последствий на материальные и нематериальные носит условный характер, поскольку каждое преступление нарушает определенные общественные отношения и, следовательно, причиняет вред обществу. В этом смысле каждое преступление имеет последствие – нарушение общественных отношений. Тем не менее не всякие последствия законодатель включил в объективную сторону составов преступлений, так как в ряде случаев невозможно было бы доказать ни факт их наступления, ни их содержание. «Как верно отмечает В.В. Векленко, противоправные последствия представляют собой лишь часть всех последствий преступления как человеческого поведения вообще»[14]. Опасные последствия указаны исключительно в диспозициях тех норм Особенной части УК РФ, в которых речь идет о преступлениях с материальной конструкцией состава, в составах же с формальной и усеченной структурой состава последствия вынесены за рамки состава. Мы в своем исследовании исходим из общепринятой в теории уголовного права позиции, что обязательными являются лишь те последствия, которые прямо предусмотрены в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [3–5], однако не отрицаем, что при любом виде психического насилия причиняется вред психике потерпевшего. Сущность такого вреда выражается в эмоциональном стрессе лица, подвергшегося психическому насилию. В конкретных уголовных делах это последствие (психический

[13]Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М. :Госюриздат, 1957. – С. 147.

[14]Уголовное право Российской Федерации: Общая часть : учебник / под ред. проф. А.И. Марцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск : Изд-во Омской акад. МВД России, 2006. – С. 107.

вред) излагается по-разному. Например: А., желает запугать потерпевшего Б. и подчинить своей воле и тем самым создать себе облегченные условия службы и привилегированное положение в коллективе, и подошел к последнему, достал из ножен, находящихся на поясном ремне, штык-нож и, применяя психическое насилие, приставил его к горлу Б., сказав: «Ты меня достал», выразив, таким образом, свое намерение лишить Б. жизни или причинить тяжкий вред его здоровью. В результате таких действий Б. угрозу жизни воспринял реально, опасаясь ее осуществлении. В указанном примере деструктивное состояние психики потерпевшего нашло отражение в описании восприятия им выраженной виновным угрозы. Если рассматривать содеянное с позиции признаков состава преступления, то отмеченное обстоятельство относится к характеристике деяния, поскольку психический вред неразрывно связан с действием и следует за ним по естественному развитию явлений. Подобная конструкция составов преступлений, включающих в объективную сторону психическое насилие, обусловлена тем, что не представляется возможным измерить степень негативного воздействия психического вреда на потерпевшего, так как объекту преступления причиняется вред, который не поддается точной констатации. Исходя из этого, рассматривать психический вред как обязательный признак преступления было бы неверным. В связи с этим позволим себе не согласиться с точкой зрения Р.Д. Шарапова, который под психическим насилием понимает преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле. По этой причине, подверг критике позицию Л. В. Сердюк, при котором психологическое насилие определяется как умышленное и общественно вредное воздействие на психику человека против или помимо его воли информационным или внеинформационным путем и способен подавить волю или травмирование. Перечисленные определения приемлемы в случае закрепления психического вреда как общественно опасного последствия на законодательном уровне в диспозиции

статьи Особенной части УК РФ, поскольку акцентируют внимание на причинении вреда (травмы). В свою очередь мы предлагаем под психическим насилием понимать общественно опасное, противоправное, целенаправленное воздействие на психическую безопасность человека, осуществляемое против воли потерпевшего. Представленное понятие согласуется с формальной конструкцией составов преступлений, предусматривающих психический вред. При определении объекта посягательства, содержанием которого выступает психическое насилие (общественные отношения, складывающиеся в связи с охраной психической безопасности), мы исходили из тезиса, что сущность преступного насилия заключается в посягательстве на личность. Организация человека как индивида включает в себя две сферы его бытия: биологическую и психическую, которые образуют жизненно важную основу существования человека. Психологическое насилие разрушает эту базу, посягая на психику. Важность этого для благополучия человека амбивалентна. Во-первых, оно является необходимым условием нормального существования индивида как биологического существа. Во-вторых, оно выступает в качестве условия общественной активности чело- века как социального существа. Так, в Большой психологической энциклопедии отмечается, что психическое здоровье – это состояние душеного благополучия, при котором человек характеризуется адекватным поведением, способностью самоуправления поведением, разумным поведением в отношении планирования жизненных целей и поддержания активности в их достижении. Таким образом, психическое состояние жизненно важно для человека и представляет социально-биологическую ценность. Субъективный закон требует от других, чтобы воздерживаться от поведения правоприменения, является стремление индивида к беспрепятственной реализации своих личных жизненных благ, т. е. потребность в безопасности своего психического существования.Реализация прав и обязанностей субъектов отношения, выраженная в их реальном поведении, создает состояние психической

неприкосновенности, стабильности существования личных жизненно важных благ конкретного человека, их защищенности от угроз со стороны других людей, т.е. психическую безопасность человека. Таким образом, несмотря на существующее в теории уголовного права понятие «психический вред», на практике оно не получило распространения, поскольку не предусмотрено составами преступлений. Подобная позиция законодателя обусловлена тем, что такое последствие органически связано с деянием, а в случае его специального упоминания в диспозиции статьи неминуемо привело бы к обязанности процессуального доказывания, что с практической точки зрения не представляется возможным, так как отсутствуют единицы его измерения. Рассматривая психический вред как самостоятельный вид общественно опасных последствий, Р.Д. Шарапов отмечает, что использование термина «моральный вред» при психическом травмировании человека является неточным, поскольку он объединяет в себе физические и нравственные страдания. В уголовном праве основание ответственности за психологическое насилие, связано с душевной болью, причинен только моральный вред, причинение физических страданий потерпевшего и других телесных повреждений является признаком физического насилия. Поэтому, заключает он, психического насилия, что вызывает «моральный вред» только «моральные страдания», что в конечном итоге вредно для психического. Соглашаясь с содержанием высказанной позиции, все же отметим, что целесообразность выделения в рамках состава преступления, включающего психическое насилие, такого последствия, как психический вред, отсутствует. Данный вывод основан на том, что доказать причинение психического вреда потерпевшему с учетом сложившегося учения об общественно опасных последствиях не представляется возможным.

Способом лишения свободы может быть: связывание, удержание в запертом помещении, силовое удержание и т.п.

Определение действий, характеризующих физическое насилие, связано с отграничением такого насилия от усилий, применяемых виновным для

изъятия имущества у потерпевшего, который удерживает это имущество у себя с помощью физической силы (так называемый грабеж при помощи «рывка»).

Л.Д. Гаухман считает, что при решении вопроса об отнесении усилий, применяемых грабителем для изъятия имущества, к физическому насилию, необходимо исходить из конкретных обстоятельств совершения преступления. При этом можно выделить два варианта:

1) виновный в процессе хищения оказывает в целях хищения непосредственное воздействие на тело потерпевшего, соприкасаясь с ним (отнимая сумку, например). В данном случае налицо насильственное похищение имущества, так как деяние виновного представлено двумя различными по характеру и назначению действиями, первое – непосредственно направлено на завладение имуществом, а второе на механическое воздействие на тело потерпевшего, содействующее совершению изъятия и завладения имуществом.

2)виновный не соприкасается с телом потерпевшего, а воздействует лишь на предмет хищения (выдергивает сумку, например). В этой ситуации имеет место ненасильственное похищение имущества, поскольку усилия преступника являются именно теми действиями, которыми осуществляется похищение имущества, при этом в сознании виновного простое механическое применение силы.

«Как насильственный грабеж должны рассматриваться действия преступника, выражающиеся в похищении одежды с пьяного, когда прилагаются усилия, чтобы раздеть его. «В этих случаях усилия, так же как и при «рывке», не являются насилием»[15].

По интенсивности физического насилия как способа совершения преступления законодатель разделяет его на два вида: опасное для жизни и не опасное для этих благ.

[15]Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. С. 16.

К насилию, не опасному для жизни относят побои ст. 116, 334 УК РФ и другие насильственные действия, например захваты, ограничение свободы. Такое насилие в ряде составов преступлений рассматривается как квалифицирующее обстоятельство, к примеру при грабеже (ч. 2 ст. 161 УК РФ), а в отдельных случаях как обязательный признак (ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Насилие, не опасное для жизни, по своему содержанию не сопряжено с причинением вреда, что следует уже из самой формулировки «не опасное для жизни и здоровья».

Под насилием опасным для жизни, следует понимать такое насилие, которое повлекло за собой причинение смерти, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Признавая данную классификацию насилия, в целом, удачной, следует заметить, что при квалификации любого преступления, сопряженного с насилием, важно определить, являлось ли насилие опасным для жизни и здоровья. При этом не возникает необходимости отграничивать физическое насилие опасное для жизни, от насилия, представляющего опасность только для здоровья, так как данные блага являются неотъемлемыми атрибутами нормального функционирования человеческого организма, и их защита конституционного гарантируется государством.

Подводя итог, отметим некоторую дефиницию физического насилия, так как термин «физическое» не соответствует содержательно аналогичным определениям в других науках, но, учитывая его устойчивость в понятийном аппарате уголовного права и отсутствие существенного значения для правоприменительной практики, нам представляется возможным сохранить его применение в уголовно-правовых нормах.

2.2.Уголовно-правовая оценка психического насилия

Психическое насилие, по сравнению с физическим, имеет по своей сути ряд особенностей, хотя и относится к понятию насилия. Принимая во внимание, что психическое насилие обладает рядом признаков уголовно-правового понятия насилия, остановимся и рассмотрим лишь отдельные специфические отличия данного вида воздействия.

Объектом преступлений, предусматривающих ответственность за психическое насилие является психическая неприкосновенность человека как совокупность охраняемых законом общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности психических благ от преступных посягательств.

В теории уголовного права существует довольно широкое толкование понятия «психическое насилие». «Р.А. Левертова считает, что психическое насилие «выражается в угрозах причинить физический, моральный, имущественный вред, лишить каких-либо благ, ограничить в волеизъявлении»[16].

«Многие авторы утверждают, что психическим является насилие, выражающееся в угрозе применения физического насилия»[17].

С объективной стороны психическое насилие выделяет два типа воздействия, это информационное и внеинформационное воздействия. Данные виды предполагают влияние на волю и сознание человека. Разница только в способе такого воздействия. Информационный способ характеризуется в передаче сигнальной и значимой для адресата информации, которая способна повлиять на его психическое состояние или процесс. Такая информация может быть в виде жестов, вербации, телодвижений. К этим видам информационного воздействия относят:

1)угрозы различного характера;

2)оскорбления, клевета, которая способна причинить психическую травму, либо ограничить свободу волеизъявления лица;

[16]Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. – Омск ВШ МВД СССР. 1978. – С. 6.

[17]Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 31.

3)разного рода «шоковая информация», которая создает неадекватное отношение к действительности и ограничивающая способность принятия решений.

Информационный способ не только прием воздействия на психику человека, а учитывая, что это результат функционирования высоко организованной материи, без которых она не может существовать, этот эффект может быть реализован через путь, и непосредственно на материальный субстрат. И в данном случае мы имеем смешанный тип воздействия, психического воздействия информации на психику передача сигналов от внешних раздражителей и физических, который осуществляется путем непосредственного воздействия на его материальный носитель.

Это показывает нам то, что психическое и физическое насилия между собой находятся в тесной взаимосвязи, поскольку человек в целом представляет собой единую психифизиологическую субстанцию, где физическое воздействие вызывает определенные изменения в психическом состоянии. Сделаем вывод о том, что в качестве общего предмета насильственного воздействия выступает организм человека.

Психическое насилие-это умышленное, незаконное общественное воздействие на психику человека, совершенное против воли потерпевшего, ориентируясь на нарушение психической неприкосновенности.

Целью такого воздействия является подавление свободы волеизъявления потерпевшего или причинение ему психической травмы.

Психическое насилие получает свою законодательную уголовно-правовую оценку именно в качестве способа совершения преступлений (ст. ст. 161, 162, 163, 179 УК РФ, где виновный использует психическое насилие для достижения своей цели). Как самостоятельное преступление оно рассматривается лишь в небольшой группе составов преступлений, например, угроза как вид психического насилия (ст. 119 УК РФ).

В объективной стороне состава преступления угроза может быть как самостоятельным преступлением, так и способом совершения другого преступления.

В первом случае состав преступления является формальным, и наличие факта угрозы и восприятие ее потерпевшим в том качестве, в котором она сформулирована законодателем, можно говорить об оконченном преступлении. К таким правонарушениям можно отнести ст. 119 УК РФ и по отношению к ней статью 296 Уголовного кодекса.

Во втором случае среди угроз, выделенных законодателем в Особенной части УК РФ и представляющих собой разновидность психического насилия, способом совершения преступления которых выступают: угроза физическим насилием; угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества; шантаж, т.е. угроза предать гласности информацию, комментирующую потерпевшего или близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц; угроза совершения иных действий (увольнение с работы).

Содержание угрозы заключается в передаче информации о готовности причинить тот или иной вред определенному благу, причем эта информация сопровождается требованием конкретного варианта поведения от адресата.

Механизм действия угрозы выражается в осознании человеком, которому адресована угроза, возможности потери какого-либо блага. «Сущность угрозы, по мнению Н.В. Стерехова, заключается в ограничении свободы поведения личности на основе внутренней мотивации ее воли под влиянием полученной информации»[18].

Для признания угрозы психическим насилием необходимо наличие совокупности ряда признаков. Среди них, можно выделить общие и специальные признаки. Общие признаки необходимости любую угрозу, особо характеризовать угрозу как элемент состава преступления. Эти

[18]Стерехов Н.В. Указ соч. С. 5.

особенности ограничивают угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, не опасного для жизни и здоровья, грабежа или разбоя.

Понятие реальности угрозы говорит о том, что она может быть воспринята как осуществимая, и что при этом есть условия, позволяющие виновному реализовать высказанное им намерение, что угроза и воспринимается как исполнимая и является при этом фактически исполнимой. Для оценки реальности угрозы следует учитывать следующие обстоятельства: 1)субъективное восприятие факта угроз со стороны потерпевшего и преступника; 2)объективные условия осуществления угрозы, влияющие на определение характера общественной опасности и оценку содеянного; 3)интенсивность посягательства.

В УК РФ 1996 года содержится значительное число статей, в которых различные виды угроз включены в качестве обязательных или альтернативных элементов преступления, причем содержание, характер и направленность угроз далеко не всегда являются тождественными, и для упорядочения знаний об угрозе как элемента психического насилия нужно провести классификацию с использованием формулировок угроз, встречаемых в УК РФ и правоприменительной практике.

Основаниями могут быть: объект и предмет посягательства, степень определенности, способ выражения, последствия, которыми угрожает преступник, роль, которую выполняет угроза в структуре тех или иных составов преступления, время реализации угрозы.

В зависимости от конкретного блага, которое подвергается опасности, виды уголовно наказуемых угроз можно разделить на: 1)угроза применением физического насилия; 2)угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества; 3)угроза распространения порочащих сведений или сведений, могущих причинить существенный вред; 4)иные угрозы. К угрозам совершением иных противоправных действий автором относятся угрозы: совершением различных злоупотреблений по службе, превышением власти, не связанным с применением физического насилия, незаконным арестом.

Кроме того, квалификация преступлений совершенных с использованием неопределенных угроз должна базироваться на основе субъективного и объективного вменения, как установление объективной стороны преступления, с обязательным учетом как жертва воспринимается криминальной угрозы, чтобы определить его природу, но в тесной связи с содержанием и направленностью действия, угрожающие. В случае расхождения между объективными и субъективными критериями интенсивности угроз, последние имеют преимущественную силу.

Угроза насилием может быть выражена и действием, которое само по себе представляет физическое насилие, не опасное для жизни и здоровья человека. Угроза, которая выражается демонстрацией оружия всегда носит определенный характер, поскольку, применяя его, можно причинить вред жизни или здоровью, вследствие этого, угроза представляет собой психическое насилие. «Аналогична и угроза, выраженная демонстрацией предметов, используемых в качестве оружия, под ними мы представляем предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья»[19].

В зависимости от времени предполагаемой реализации угрозы они могут быть подразделены на угрозы, предполагающие немедленное осуществление вслед за высказыванием, и угрозы на будущее, из содержания которых следует, что в случае невыполнения требований, предъявляемых виновным, вред будет причинен спустя некоторое время.

Из всего вышесказанного следует отметить то, что угроза является наиболее опасным видом психического насилия, а многообразие ее видов порождает значительные проблемы как при квалификации преступлений, совершенных с применением угроз, так и при назначении наказания за данные деяния.

[19] «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29.

Глава 3.Последствия, связанные с уголовно-правовой характеристикой физического и психического насилия

3.1.Последствия физического насилия

Изучение признаков физического насилия было бы неполным без рассмотрения его опасных последствий. Физический вред, как последствия физического насилия, есть вредное изменение в биологической природе человека, которое оказывает негативное влияние на его организм как биосистему в целом. Понятие физического насилия построено на медико-биологическом содержании, так как он причиняется человеку.

По характеру и степени физических изменений можно выделить шесть видов физических последствий:

1)смерть;

2)вред здоровью;

3)физическая боль;

4)физические страдания;

5)беспомощное состояние;

6)утрата физической свободы;

1.Без сомнения, смерть человека является самым тяжким последствием физического насилия, которое наказывается убийством, ответственность за которое предусмотрена ст. 105, 106, 107, 108, 277, 295, 317, 357 УК РФ. Смерть человека, это необратимое прекращение жизнедеятельности его организма, между тем с медицинской точки зрения различаются собственно понятие смерти и процесс умирания человека. По началу было принято считать человека умершим при отсутствии внешних признаков жизни – с момента прекращения дыхания. Но с накоплением знаний в медицине о человеческом организме, представление о моменте смерти человека стали пересматриваться. И теперь в качестве результата физического насилия смерть может считаться таковой только при наступлении необратимых и тотальных органических изменений в головном мозге.

2.Данный вид преступного вреда наиболее распространен в общей массе насильственных преступлений. Физическое насилие в виде причинения вреда здоровью может быть основным деянием в объективной стороне преступления, а может и быть средством совершения какого-либо преступления и в этом случае часто не требует дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности.

Наиболее часто встречающееся последствие травмы, телесные повреждения, которые представляют собой нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций.

Второй вид травм – это заболевание, которое является острым или хроническим нарушениям в результате отравления ядами и другими вредными веществами.

«Третья форма вреда – это патологическое состояние, оно представляет собой «стойкое отклонение от нормы, имеющее биологически отрицательное значение для организма»»[20]. К такой форме относят интоксикацию, шоковые, коматозные состояния, недостаточность кровообращения.

В отличии, от формы вреда здоровью, которая является только медицинской характеристикой, степень вреда здоровью – характеристика медико-юридическая. «В его основе лежит два критерия: 1) опасность вреда жизни; 2) исход и последствия вреда»[21].

В теории уголовного права общепринятым мнением было то, что тяжкие последствия относят к себе смерть и тяжкие телесные повреждения. В этой связи насилие оправдано, чтобы вызвать серьезное физическое насилие и, соответственно, незначительные насилия, что влечет за собой меньшую опасность, чем смерть и тяжкие телесные повреждения, физические последствия.

[20] Большая медицинская энциклопедия, 3-е изд. – М., 1982. Т. 18. С. 417.
[21] Козлов В.В. Основы экспертной оценки тяжести телесных повреждений. – Саратов, 1968. С. 10.

3.Совешенно неизбежным при смерти или вреде здоровью, является боль, которая выполняет первичные защитные функции организма. Боль является не только субъективным фактором, потому что возникновение болевых ощущений сопровождается рядом объективных изменений в организме, которые, в свою очередь, затрагивают самые различные функциональные системы. Вследствие этого, физическая боль представляет собой вред здоровью человека в форме патологического состояния, степенью которого является болевой шок, который может привести к более тяжким последствиям, включая даже смерть.

4.Что касается физических страданий, вопрос о том, как следствие физического насилия является спорным, так как физическое насилие – это специфическая форма физической боли. Как физические страдания могут выражаться не только в боли, но и в изнурительных физических недомоганиях из-за голода, жажды и тому подобное.

Законодательно причинение физических страданий в результате насилия предусмотрено в качестве самостоятельного преступления ст. 117 УК РФ и как последствие при жестоком обращении с потерпевшим – в ст. 356, ст. 105, п. «б» ч. 2, ст. 111, п. «в» ч. 2..

В медицинской и уголовно-процессуальной практике, то физической боли может быть основано на судебном обнаружении исследуемого обзора незначительные повреждения, несмотря на то, что они сами по себе, не влекут за собой кратко расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

5.Состояние беспомощности, в отличие от предыдущих последствий физического насилия, является понятием юридическим. Уголовное право рассматривает беспомощное состояние как физическое или психическое состояние человека, в силу которого он лишен возможности самостоятельно защитить себя, свои права и интересы от какой-либо опасности, в том числе и преступления. В ст. 125,131,132 УК РФ беспомощное состояние потерпевшего прямо предусмотрено в качестве конститутивного признака

состава этих преступлений, определяющего обстановку или способ их совершения, а также в качестве обстоятельства, которое отягчает ответственность, особо характеризуя жертву преступления, находящуюся в данном состоянии.

Существует мнение, что тот факт, что УК РФ не предусматривается уголовной ответственности за само по себе умышленное приведение человека в состояние беспомощности, подобно общим нормам об убийстве, причинении вреда здоровью, физической боли, является законодательной недооценкой беспомощности. В виду того, что необходимо установление самостоятельной уголовной ответственности за умышленное приведение человека в беспомощное состояние, следует внести дополнение в УК РФ путем внесения в него ст. 116, где необходимо предусмотреть в качестве самостоятельного последствия беспомощное состояние потерпевшего. Редакция данной уголовно-правовой нормы может иметь такой вид: «Статья 116. Умышленное приведение в беспомощное состояние – совершение действий, повлекших приведение потерпевшего в беспомощное состояние, при отсутствии последствий указанных в статье 115 настоящего Кодекса, – наказывается…».

6.Для обозначения последнего последствия физического насилия предлагается слово «утрата», а не «лишение физической свободы». Просто слово «лишение» в русском языке толкуется в двух значениях: как отглагольное существительное и как утрата, потеря с точки зрения уголовного права выражает результат насильственных действий – реальное отсутствие у человека физической свободы.

Общей нормой о лишении человека свободы является норма, закрепленная ст. 127 УК РФ. Кроме того, лишение свободы исчерпывает объективную сторону состава таких преступлений, как похищение человека (ст. 126), захват заложника (ст. 206), которые являются специальными нормами по отношению к ст. 127 УК РФ. Лишение свободы в этих случаях образует признак насилия, который является основным или

квалифицирующим в составе преступления, и часто не требует дополнительной квалификации по другим статьям уголовного закона.

Утрата физической свободы может быть абсолютной и относительной. Полная, означает, что человек лишен всех возможностей совершать значимые движения и избирать свое местонахождение. Относительная утрата говорит о том, что у человека хотя и сохраняется возможность проявлять двигательную активность, но она, по своей сути, ограничена (например, перекрыт или заткнут рот, связаны руки, ноги и т.п.).

Спорным остается только тот теоретический и практический вопрос, который говорит о признании физическим насилием действий преступника, который запер потерпевшего в помещении, не вступая с ним в силовой контакт. Эта проблема затрагивается при квалификации насильственного грабежа.

В заключении отметим, что утрата физической свободы тесно связана с насильственным деянием, неизбежно сопутствующем ему. Наступление данного результата означает, что физическое насилие в виде лишения свободы юридически окончено.

3.2.Последствия психического насилия

К видам психического насилия относят угрозу, шантаж, гипноз, оскорбление, истязание, жестокое обращение (два последних – при отсутствии физического насилия) и др. Преступным результатом такого насилия является психический вред, который представляет собой отрицательные изменения в психическом состоянии потерпевшего. В теории уголовного права не существует единого подхода к определению роли общественно опасных последствий при психическом насилии. Понятие «вред» относится к числу объективных признаков состава преступления и входит в содержание общественно опасных последствий. Последние могут иметь материальный характер либо быть нематериальными. Это свойство

преступных последствий А.Н. Трайнин охарактеризовал следующим образом: «Последствиями должны быть признаны не только изменения, происходящие в сфере внешней физической природы, но и факты, относящиеся к сфере политической, психической, моральной...».[22] Деление последствий на материальные и нематериальные носит условный характер, поскольку каждое преступление нарушает определенные общественные отношения и, следовательно, причиняет вред обществу. В этом смысле каждое преступление имеет последствие – нарушение общественных отношений. Тем не менее не всякие последствия законодатель включил в объективную сторону составов преступлений, так как в ряде случаев невозможно было бы доказать ни факт их наступления, ни их содержание. «Как верно отмечает В.В. Векленко, противоправные последствия представляют собой лишь часть всех последствий преступления как человеческого поведения вообще»[23]. Опасные последствия указаны исключительно в диспозициях тех норм Особенной части УК РФ, в которых речь идет о преступлениях с материальной конструкцией состава, в составах же с формальной и усеченной структурой состава последствия вынесены за рамки состава. Мы в своем исследовании исходим из общепринятой в теории уголовного права позиции, что обязательными являются лишь те последствия, которые прямо предусмотрены в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [3–5], однако не отрицаем, что при любом виде психического насилия причиняется вред психике потерпевшего. Сущность такого вреда выражается в эмоциональном стрессе лица, подвергшегося психическому насилию. В конкретных уголовных делах это последствие (психический вред) излагается по-разному. Например: А., желает запугать потерпевшего Б. и подчинить своей воле и тем самым создать себе облегченные условия службы и привилегированное положение в коллективе, и подошел к

[22]Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М. :Госюриздат, 1957. – С. 147.
[23]Уголовное право Российской Федерации: Общая часть : учебник / под ред. проф. А.И. Марцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск : Изд-во Омской акад. МВД России, 2006. – С. 107.

последнему, достал из ножен, находящихся на поясном ремне, штык-нож и, применяя психическое насилие, приставил его к горлу Б., сказав: «Ты меня достал», выразив, таким образом, свое намерение лишить Б. жизни или причинить тяжкий вред его здоровью. В результате таких действий Б. угрозу жизни воспринял реально, опасаясь ее осуществлении. В указанном примере деструктивное состояние психики потерпевшего нашло отражение в описании восприятия им выраженной виновным угрозы. Если рассматривать содеянное с позиции признаков состава преступления, то отмеченное обстоятельство относится к характеристике деяния, поскольку психический вред неразрывно связан с действием и следует за ним по естественному развитию явлений. Подобная конструкция составов преступлений, включающих в объективную сторону психическое насилие, обусловлена тем, что не представляется возможным измерить степень негативного воздействия психического вреда на потерпевшего, так как объекту преступления причиняется вред, который не поддается точной констатации. Исходя из этого, рассматривать психический вред как обязательный признак преступления было бы неверным. В связи с этим позволим себе не согласиться с точкой зрения Р.Д. Шарапова, который под психическим насилием понимает преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле. По этой причине, подверг критике позицию Л. В. Сердюк, при котором психологическое насилие определяется как умышленное и общественно вредное воздействие на психику человека против или помимо его воли информационным или внеинформационным путем и способен подавить волю или травмирование. Перечисленные определения приемлемы в случае закрепления психического вреда как общественно опасного последствия на законодательном уровне в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, поскольку акцентируют внимание на причинении вреда (травмы). В свою очередь мы предлагаем под психическим насилием понимать общественно опасное, противоправное,

целенаправленное воздействие на психическую безопасность человека, осуществляемое против воли потерпевшего. Представленное понятие согласуется с формальной конструкцией составов преступлений, предусматривающих психический вред. При определении объекта посягательства, содержанием которого выступает психическое насилие (общественные отношения, складывающиеся в связи с охраной психической безопасности), мы исходили из тезиса, что сущность преступного насилия заключается в посягательстве на личность. Организация человека как индивида включает в себя две сферы его бытия: биологическую и психическую, которые образуют жизненно важную основу существования человека. Психологическое насилие разрушает эту базу, посягая на психику. Важность этого для благополучия человека амбивалентна. Во-первых, оно является необходимым условием нормального существования индивида как биологического существа. Во-вторых, оно выступает в качестве условия общественной активности чело- века как социального существа. Так, в Большой психологической энциклопедии отмечается, что психическое здоровье – это состояние душеного благополучия, при котором человек характеризуется адекватным поведением, способностью самоуправления поведением, разумным поведением в отношении планирования жизненных целей и поддержания активности в их достижении. Таким образом, психическое состояние жизненно важно для человека и представляет социально-биологическую ценность. Субъективный закон требует от других, чтобы воздерживаться от поведения правоприменения, является стремление индивида к беспрепятственной реализации своих личных жизненных благ, т. е. потребность в безопасности своего психического существования.Реализация прав и обязанностей субъектов отношения, выраженная в их реальном поведении, создает состояние психической неприкосновенности, стабильности существования личных жизненно важных благ конкретного человека, их защищенности от угроз со стороны других людей, т.е. психическую безопасность человека. Таким образом, несмотря на

существующее в теории уголовного права понятие «психический вред», на практике оно не получило распространения, поскольку не предусмотрено составами преступлений. Подобная позиция законодателя обусловлена тем, что такое последствие органически связано с деянием, а в случае его специального упоминания в диспозиции статьи неминуемо привело бы к обязанности процессуального доказывания, что с практической точки зрения не представляется возможным, так как отсутствуют единицы его измерения. Рассматривая психический вред как самостоятельный вид общественно опасных последствий, Р.Д. Шарапов отмечает, что использование термина «моральный вред» при психическом травмировании человека является неточным, поскольку он объединяет в себе физические и нравственные страдания. В уголовном праве основание ответственности за психологическое насилие, связано с душевной болью, причинен только моральный вред, причинение физических страданий потерпевшего и других телесных повреждений является признаком физического насилия. Поэтому, заключает он, психического насилия, что вызывает «моральный вред» только «моральные страдания», что в конечном итоге вредно для психического. Соглашаясь с содержанием высказанной позиции, все же отметим, что целесообразность выделения в рамках состава преступления, включающего психическое насилие, такого последствия, как психический вред, отсутствует. Данный вывод основан на том, что доказать причинение психического вреда потерпевшему с учетом сложившегося учения об общественно опасных последствиях не представляется возможным.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1.Преступления, совершаемые с применением насилия, по мнению, разделяемому как учеными-правоведами в области уголовного права, так и сотрудниками правоприменительных органов России и зарубежных стран, представляют собой серьезнейшую и всевозрастающую проблему в области современной преступности во всем мире. Тенденция увеличения числа и опасности преступлений, совершенных таким способом, по мнению отечественных и зарубежных криминологов, будет не только сохраняться, но и, без сомнения, усиливаться.

2.Уголовно-правовая доктрина, постижения названных факторов и тенденций, на протяжении многих столетий активно развивает теорию насилия в преступлении, но до однозначного решения встающих при этом законодательных и проблем правоприменения, на наш взгляд, еще очень далеко. Это проблемы: единой теории преступного насилия, выявления и классификации видов и форм криминального насилия, в том числе отнесения к таковому многих до сих пор, не признающихся ими (например, приведения лица в беспомощное состояние или гипноза, издевательства или пропаганды насилия и т.д.), уголовно-правовой оценки насилия как деяния или как средства совершения преступления – и многие другие спорные и не решенные в настоящее время, как нам представляется, ни в одной стране мира, вопросы.

3.Попытки теоретического разрешения проблем преступного насилия и законодательного его закрепления предпринимались в отечественном и зарубежном праве, как показывает исследование, с самых ранних памятников права (на Руси – с Русской Правды) и вступили в активную стадию разработки, по нашему мнению, в XIX веке. К настоящему времени в российской теории и законодательстве, в целом, разработаны основные

вопросы формулировки понятия насилия, системы его конститутивных признаков, перечня его видов, ответственности виновных, в том числе отдельные их специальные моменты. Тем не менее, споры вокруг данного института уголовного права не утихают, а, как мы видим, периодически разгораются с новой силой.

4.Ситуация теоретической и практической неоднозначности в исследованной области усугубляется, по нашему мнению, аналогичным, если не более удручающим состоянием разработанности проблемы в зарубежном уголовном законодательстве. Изученные нами нормативно-правовые акты ряда зарубежных стран свидетельствуют об отсутствии единства по вышеперечисленным вопросам в системах национального права этих государств. Такая ситуация, в итоге, существенно затрудняет выработку единых правовых подходов в деле коллективной борьбы в рамках мирового сообщества с организованной насильственной (террористической) преступностью, со все большим размахом заявляющей о себе в современном мире.

5.Настоящим исследованием мы, в соответствии его с целью и задачами, попытались выявить и сформулировать ряд основных проблем в области законодательной и судебной криминализации насилия и смежных с нею областях понятия криминального насилия, его видов, уголовно-правовой ответственности лиц, совершающих насильственные преступления, а также предложить собственные пути решения данных проблем. Нами была предпринята попытка комплексного анализа существовавших и существующих по этим проблемам точек зрения российских правоведов, высказанных ими на протяжении почти двух столетий.

Таким образом, понятие насилия является сложным. Понимание данной концепции очень важно не только для правильной квалификации преступления, а также для осуществления принципов и задач уголовного права в целом.

Анализируя научную литературу по данному вопросу и законодательство, следует отметить, что сегодня есть много недостатков, что касается понятия насилия, опасного и неопасного для жизни и здоровья, понятия психического насилия, а также вопросы квалификации; вопросы регулируются законом недостаточно четко.

В частности, был предложен собственный подход к пониманию института насилия, который охватывает и ряд правовых ситуаций, как правило, не рассматриваемых современной российской уголовно-правовой доктриной в качестве объекта подобного исследования. В связи с этим в диссертации обоснована необходимость выработки единой теории насилия, включающей в себя как его физическую (энергетическую), так и психическую (информационную) составляющие. Мы постарались провести научно и практически обоснованные грани между насилием, с одной стороны, и иными правовыми явлениями, не являющимися таковым, – с другой. Далее мы изложили собственную позицию по вопросу о существовании в теории уголовного права классификации, разделение насилия и его последствий, с одобрения действия этой ситуации и критериев выделения и разграничения этих категорий в теории и практике. Основная часть нашего исследования была посвящена уголовно-правовым проблемам понимания и применения отдельных видов и разновидностей насилия, как декларированных Уголовным кодексом и применяемых в настоящее время на практике, так и предлагаемых нами. Результат анализа в отношении каждого из его видов был составлен группой логически и криминологически разумных указаний, основанных, как уже было показано, на основе единого комплекса критериев и лишений актуальных теоретических дисбалансов.В ходе нашего диссертационного исследования мы постарались предложить собственные законодательные формулировки, касающиеся как самого понятия насилия, так и терминологии в области видов данного института.

Мы провели исследование, которое позволило нам не только предложить новые формулировки понятий, используемых в Уголовном

кодексе, но и обосновать рекомендации по их применению на практике. В случае восприятия наших предложений в законодательные и судебные органы, как нам кажется, были бы решены многие проблемы, возникающие при классификации видов насилия, дифференциация ответственности лиц, вовлеченных в насильственные преступления и индивидуализации их наказания в отношении тяжких преступлений, в том числе, на межгосударственном уровне.

Библиографический список использованной литературы

I. Нормативно-правовые акты:

1.Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 3.

Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных ил унижающих достоинство видов обращения и наказания (Резолюция Генеральной Ассамблеи ОО 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 г.) // Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1990.

2.Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143; № 33. – Ст. 3835.

3.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

4.О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. // Российская газета. 2003. №252. 16 декабря.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

6.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (редакция от 30.03.2016).

II. Учебная и научная литература:

1.Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и миновации. – М., 1998. – С. 109.

2.Афанасьева О. Понятие и содержание криминального насилия. Уголовное право. 2014. N 5. С. 13-15.

3.Базаров Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний / Р.А. Базаров. – Челябинск, 2010. – 211 с.

4.Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 13-15.
5.Большая медицинская энциклопедия, 3-е изд. – М., 1982. Т. 18. С. 417.
6.Богуш Г.И. Криминология. – М.: Проспект, 2014.
7.Бойко О.А. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в отношении женщин (материала Сибирского федерального округа): Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. - 213 с.
8.Бойцов А.И. Понятие насильственного преступления. - М.: Юридическая литература, 2011.
9.Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М.: РИО РИТА, 2012.
10.Бурлаков В.Н. Криминология. – СПб.: Питер, 2013.
11.Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. - М.: Юниформ, 2004.
12.Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. - М.: Юниформ, 2009.
13.Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 3.
14.Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. 159 с.
15.Гертель Е. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве. Уголовное право. 2010. N 5. С. 17-19.
16.Горелик И.И. «Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан»: Приложение к дис. канд. юрид. наук. Л.. 1947. С. 10.
17.Даль В. Толковый словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – С. 469.
18.Долгова А.И. Криминология. – М.: Норма, 2013.

19.Дягилев Р.В. Угроза – основной вид психического насилия. Ново уголовно законодательств России: проблем теории и практик // Сборник статей. - Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВ РФ, 1999. - С. 84-90.
20.Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политик // Советское государство и право. - 1991. № 3. - С. 101-113.
21.Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. М., 1982. - 356 с.
22.Иващенко А.В. Методология правового исследования насилия // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Омск, 2010.
23.Иванов В.Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1986. - 16 с.
24.Иванов В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для ВУЗов. - М.: Книжный мир, 2002. - 83 с.
25.Иншаков С.М. Криминология. - М.: Юнити-Дана, 2013.
26.Кашепов В.П. Уголовное право Российской Федерации / В.П. Кашепов – М.: Полиграф, 2012.
27.Козаченко Н.Я., Сабиров Р.Д. Уголовно-правовое понятие насилия // Уголовный закон и совершенствование мер борьбе с преступностью: Межвузовский сб. науч. тр. - Свердловск: СЮИ, 1981. - С. 18-28.
28.Козлов В.В. Основы экспертной оценки тяжести телесных повреждений. – Саратов, 1968. С. 10.
29.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. - М.: Изд-в Экзамен, 2004. - 912 с.
30.Кондрашова Т.В. Понятие физического насилия как средство совершения половых преступлений // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: Межвузовский сб. науч. тр. - Свердловск: СЮИ, 1984.-С. 137-142.
31.Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. - Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000. -348 с.

32.Курганов С.И. Криминология. – М.: Юнити-Дана, 2012.
33.Курс советского уголовного права. - АН СССР. Ин-т государства и нрава, 1971.-Т.5-572 с.
34.Курс советского уголовного права: Учеб. Част Особенная. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 836 с.
35.Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. - Омск: В МВ СССР, 1978.
36.Лобанов Л. Понуждение к нарушению обязанности содействовать правосудию // Российская юстиция. – 1998. №5. - С. 12-13.
37.Лысо В.Д. Логико-структурный анализ понятия и признаков преступления // Государство и право. - 1997. № 12. - С.74-78.
38.Марлухина Е.О. Криминология. – М.: Дашков и К, 2010.
39.Марцев А.И. Уголовное право Российской Федерации (Особенная часть). - Омск: изд-во юрид. ин-та МВД РФ, 2010.
40.Мацкевич И.М., Эминов В.Е. Преступное насилие среди военнослужащих. - М.: Юрист, 1994. - 95 с.
41.Мошков Д.С. Проблема определения понятия насилия в доктрине советского и российского уголовного права. Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 54.
42.Насильственная преступность / Под ред. В.Н.. Кудрявцева. - М.: Спарк, 1997.-140 с.
43.Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия. - М.: Полиграф, 2009.
44.Панов П.И. Квалификация насильственных преступлений. - Харьков: Юридический ин-т, 1986. - 54 с.
45. Петин И.А. Механизм преступного насилия. - СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. - 343 с.
46.Пионтковский А.А. Преступление против личности. М., 1938.
47.Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенна часть. - М.: Госюриздат, 1955. - 800 с.

48.Попов Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий принуждение и насилие. Актуальные вопросы уголовного права современной России. Сб. научных трудов. Уфа: БашГУ, 2003. С. 83-86.

49.Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. Редактор тома В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1984. С. 47.

50.Сердюк Я.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Автореф. дис. ... юрид. наук. М., 1979. - 18 с.

51.Симонов В.И. К вопросу о понятии физического насилия // Сборник аспирантских работ. - Свердловск: СЮИ, 1971. - Вып. 13. - С.227-238.

52.Стерехов Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. - 24с.

53.Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М. :Госюриздат, 1957. – С. 147.

54.Тюменев А.В. Виды криминального насилия. Рязань, 2002.

55.Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко и др. - М.: Издательская группа Норма-Инфра - М, 1998. - 516 с.

56.Уголовное право Российской Федерации: Общая часть : учебник / под ред. проф. А.И. Марцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск : Изд-во Омской акад. МВД России, 2006. – С. 107.

57.Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. - СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001. - 298 с.

58.Шарапов Р.Д.. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. - 408 с.

59.Щедрина А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. Свердловск, 1958. Т. VI. С. 24.

III. Правоприменительная практика:

1.О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда о 27 января 1999 г. // Российская газета. 1999. №24. 9 февраля.